

Пробыв два дня в доме Чжоу Хуая, в субботу утром Цинь Июй был вынужден вернуться домой.

С одной стороны, потому что к Чжоу Хуаю приехал его новый парень, и Цинь Июй только мешал, постоянно вызывая недоразумения, поэтому пришлось уйти. С другой стороны, Чжоу Хуай обвинил его в том, что он ночью тайком съел купленный им шоколадный торт, хотя Цинь Июй вообще не вставал с постели и проспал до утра. Поэтому он с горечью решил, что это просто отговорка, чтобы выгнать его.

Подойдя к подъезду своего съемного дома, Цинь Июй случайно опустил взгляд и остановился.

- Эээ? - Он заметил на своей новой белой футболке подозрительное коричневое пятно.

- Что за хрень? - Он поднял край футболки к носу и понюхал. Это был запах шоколада!

- Ну серьезно? - Цинь Июй не мог понять. - Если хотел выгнать, то зачем еще и подставлять?

Он поднимался по лестнице, одновременно набирая сообщение с руганью в адрес Чжоу Хуая. Как только он нажал «отправить», ноги автоматически привели его к двери его квартиры. Цинь Июй поднял голову и снова погрузился в пучину отчаяния.

Дверь его квартиры, стены, пол - все было залито ярко-красной краской, исписано оскорбительными словами, которые словно кричали ему в лицо, как текст на экране в концерт-клубе или флаги, размахиваемые фанатами на музыкальном фестивале.

- Долги надо возвращать, это естественно. Но это ведь не мои долги, почему я должен за них расплачиваться?

- Быть отцом - это, наверное, самое простое дело в мире. Получил удовольствие, кончил, и вот тебе ребенок. Больше ничего не нужно делать. Если повезет, можно еще и на ребенке паразитировать, а если нет - то долги перейдут на него.

- Кто говорит, что чудес не бывает? Вот же оно, прямо с неба свалилось.

Возможно, из-за того, что такое случалось слишком часто, он уже почти онемел. Удивление длилось всего секунду, а затем Цинь Июй снова вернулся в состояние апатии, чувствуя лишь усталость. Он не раз думал, что это может повториться, но не ожидал, что так скоро - он переехал сюда меньше двух недель назад, и вот опять.

- Как же это надоело.

Он провел рукой по краске - она уже почти высохла. Прикинув время, он понял, что это произошло день или два назад.

- Как раз тогда меня не было дома.

Он не знал, считать ли это удачей или неудачей, да и не хотел разбираться. Сначала он решил открыть дверь и взять вещи, чтобы убрать все это, но, наклонившись, чтобы открыть замок, заметил что-то на полу. Это было почти незаметно из-за краски, красное пятно, которое он чуть не пропустил.

- Зонт.

Его дыхание остановилось.

- Тот самый зонт, который он мне дал.

- Он был здесь.

Цинь Июй никогда не видел, чтобы этот зонт был так аккуратно сложен.

Забыв о том, что краска может испачкать руки, он взял зонт, щелчком раскрыл его и покрутил в руках. Внезапно в его сердце возникло странное чувство знакомости. Он инстинктивно поднял зонт над головой и долго смотрел на красное пятно.

В последнее время его память часто возвращалась к школьным годам.

Тогда он, как и сейчас, часто хотел спать и искал разные места, чтобы вздремнуть – пустые классы, спортзал, крышу, трибуны на стадионе – он спал везде.

Один раз он заснул на крыше. В тот день погода была невероятно хорошей, небо было кристально чистым, без единого облака. Во время обеда он отправился туда, чтобы написать песню, но в итоге уснул.

Его разбудил дождь.

В полусне он почувствовал, как капли дождя падают на его пальцы, холодные. С трудом открыв глаза, он увидел не серое дождливое небо, а красный навес над головой.

Незнакомый красный зонт, стоящий на земле, слегка покачивался на ветру, как одинокий цветок хлопкового дерева, укрывая его от дождя.

Еще не полностью проснувшийся Цинь Июй смотрел на зонт над головой и вдруг заметил, что на него кто-то накинул прозрачный дождевик.

Серо-белый бетонный пол еще не успел полностью промокнуть – дождь только начался.

- Кто бы это мог быть? – Он встал, держа зонт, и осмотрелся, но никого не нашел.

Позже он понял, что в его подростковом возрасте часто происходили такие странные вещи, как будто из манги про призраков.

Поэтому в своем сердце он дал этому человеку прозвище – Маленький Призрак.

Красный зонт был лишь первым следом, оставленным Маленьким Призраком.

Что интересно, он четко осознавал, что этот человек не хочет, чтобы его обнаружили. Поэтому, когда подобные ситуации повторялись, Цинь Июй тоже начал притворяться, что ничего не замечает, не пытался раскрыть правду, как будто это была игра в кошки-мышки, основанная на взаимопонимании.

Пока Маленький Призрак не исчез навсегда.

А он сам вырос из подростка в скучного взрослого.

- Залили краской... – Цинь Июй смотрел на красное пятно над головой и пробормотал: – Прямо как зонт Призрака.

Он медленно опустил взгляд и заметил, что под зонтом лежал лист бумаги, но из-за краски большая часть текста была нечитаемой, осталась лишь небольшая чистая часть в правом нижнем углу.

- Басовый аккорд.

Цинь Июй поднял ноты, и его сердце вдруг забило сильнее, как будто в груди били в барабан. В ушах возникло странное эхо, но это был уже не звук скорой помощи, а басовая линия с того вечера в Наньи.

С тех пор, как он вернулся сюда и увидел этот беспорядок, он не произнес ни слова ругани, не выразил ни одной жалобы. Но сейчас он не смог сдержаться и выругался:

- Черт.

- Как это вообще читать?

В этот момент дверь напротив открылась, и вышел сосед с мусорным пакетом в руках. Он тоже

впервые видел такое зрелище и замер на месте.

Цинь Июй прочистил горло, встал, поправил кепку и выдавил более-менее дружелюбную улыбку, извиняясь:

- Сейчас все уберу, у меня есть опыт. На вашу дверь не попало? Извините за беспокойство.

Парень был немного напуган, махнул рукой и спросил:

- Не нужно вызывать полицию?

- Бесполезно, я уже пробовал. - Цинь Июй снова улыбнулся. - Максимум - пара дней задержания. Иногда они даже нанимают несовершеннолетних, которые не ходят в школу, тогда их даже не задерживают, максимум - устное предупреждение.

Он сказал слишком много.

Цинь Июй снова извинился, надеясь закончить разговор, но сосед продолжил:

- Позавчера все было нормально... Когда я выходил за завтраком, видел парня, который стоял у твоей двери и стучал. - Он замолчал, боясь быть неправильно понятым, и добавил: - Но это, наверное, не он, у него не было краски.

- Это был Наньи.

Фальшивая улыбка с лица Цинь Июя исчезла.

- Высокий, худой, с рядом сережек в ухе, да?

- Именно он! Когда я вернулся с завтраком, он все еще был здесь, он даже положил лист бумаги на стену и что-то писал.

Сосед улыбнулся и добавил:

- Он очень симпатичный, я даже задержал взгляд.

Цинь Июй посмотрел на него, просто обычный взгляд, но парень испугался и поспешил добавить:

- Ты тоже симпатичный!

- Спасибо. - Он ответил небрежно. - Извините за беспокойство, я сейчас все уберу, увидимся.

Сказав это, он опустил голову и перевернул ноты. На обратной стороне тоже что-то было, но это были не аккорды, а несколько строк, написанных с сильным нажимом.

Цинь Июй никогда не читал что-то так внимательно.

Но, к сожалению, последняя строка была залита краской, и как бы он ни старался, как близко ни подносил лист, он не мог разобрать текст.

- Черт возьми. - Он взглянул на время на телефоне, разблокировал его и нашел номер Чжоу Хуая.

- Было пять тридцать вечера.

- Вот, черт возьми!

В «Острове снов» один из фанатов, который затеял драку, кричал это особенно громко, и толпа вокруг него сразу же бросилась в бой, ситуация едва не вышла из-под контроля.

Но в этот момент другой сотрудник с бейджем выбежал из входа, запыхавшись, и закричал:

- Можно заходить!

В тот же момент люди, стоящие впереди, бросились к входу, как будто открыли шлюзы, и никто не мог их остановить.

- Действительно начинается!

И это действительно начиналось.

Нань и его группа уже были вынуждены выйти на сцену, чтобы сделать последние настройки с звукорежиссером перед выступлением.

Чжи Ян поссорился с рабочими сцены, один из них вел себя грубо, и они чуть не подрались, но их разняли.

Нань спокойно стоял в стороне, протирая гитару, а Янь Цзи успокоил Чжи Яна и заговорил со звукорежиссером.

- Проблема с оборудованием, - объяснил звукорежиссер. - Во время репетиции гитара звучала ужасно, и до сих пор не настроена. Обычно можно было бы закрыть на это глаза, но сегодня соревнование, так что нужно все сделать правильно. У вас нет гитары, так что на вас это не сильно повлияет, поэтому вас поставили на открытие.

- Чуть! Как так получилось? - Чжи Ян, и так не до конца успокоившийся, снова разозлился. - Это не проблема с оборудованием, кто-то специально все испортил!

Звукорежиссер, оглушенный его криком, почесал затылок:

- Ничего не могу поделать, порядок уже определен, я не могу его изменить.

Он протянул лист бумаги:

- Видите, все группы без гитар были перемещены вперед. Но всего таких групп только две, другая - джазовая группа, они выступают после вас. Хватит спорить, лучше проверьте настройки, скоро начинается, судьи уже сидят на втором этаже.

Не только судьи, но даже барабаны были уже расставлены. Нань понимал, что ситуацию уже не изменить, и не стал спорить.

Через стену он слышал, как зрители заходили в зал, ругались, кричали что-то хором, хотя выступление еще даже не началось.

Но это были не крики «На бис!», а «Верните деньги!».

Здесь совсем не похоже на концерт-клуб, это просто пороховой склад. Брось что угодно на сцену - и всё взлетит на воздух, все станут пушечным мясом.

Стоя за кулисами, он вполуха слушал представление ведущего.

- ...После отборочного тура в основной конкурс Crazy Band пройдут 20 групп.

- Помимо 1600 зрителей в зале, у нас есть два профессиональных судьи. Их голос равен 200 голосам, в сумме - 2000. Так же, как у зрителей, у них есть малиновые браслеты, и если судьи проголосуют, на потолке вспыхнут малиновые световые столбы, освещая сцену...

Затянувшиеся слова ведущего наконец подошли к концу, настала очередь представить первую группу.

Нань И слегка ощущал, как его дух покидает тело, когда услышал голос ведущего:

- А теперь давайте поприветствуем нашу первую группу, открывающую сегодняшнее шоу...

- Верните деньги! Верните деньги! Верните деньги!..

Следуя маршруту, пройденному на репетиции, трое поднялись на сцену. Площадка была небольшой, свет еще не включили, вокруг царил густой мрак, а от зрительного зала их отделял лишь ряд ограждений.

Прежде чем он успел надеть ушной монитор, каждое слово недовольства и брани из зала было слышно отчетливо.

Нань И редко носил линзы, но сегодня надел их - было не слишком комфортно, глаза пересыхали. Он несколько раз моргнул, пытаясь привыкнуть.

Честно говоря, он не ожидал, что его первое выступление пройдет в таких условиях.

Но уже не важно.

Внизу бурлящее море раздраженных лиц, горячая волна недовольства, готовая хлынуть прямо на них.

- Что за группа вообще? Никогда о них не слышал.

- Не знаю их. Наверное, какая-то новая мелкая группа. Верните деньги!

- Не пытайтесь всучить нам ноунеймов! Верните деньги!

- Когда выйдет «Миндальное ядро»?

- Да убери ты уже телефон! Ты концерт смотришь или свой экран?

- Кто открывает шоу?

- Твой батя!

Чи Чжи-ян буквально закипал. Click в ушном мониторе тикал, как электронная деревянная рыбка - чем дольше слушал, тем больше раздражался.

Заняв позиции, он услышал голос режиссера.

- Начинаем. Три, два, один...

В темноте Нань И повернулся и привычно наклонил голову – так они всегда делали перед репетициями.

Чи Чжи-ян глубоко вдохнул и скосил взгляд направо. Янь Цзи тоже посмотрел на него, на лице – всё та же добродушная улыбка.

Внезапно он успокоился.

Они так долго тренировались. Нельзя же теперь всё бросить из-за пары идиотов.

Размяв шею, Чи Чжи-ян поднял руку и занес палочку.

- Бум!

С ударом палочки вспыхнули огни и загорелся экран сцены.

В одно мгновение в темном пространстве разверзлась бездна – черный экран, багровые вспышки света, мерцающие в такт ударным, и разлетающиеся по экрану кроваво-красные буквы. Визуальный эффект был подавляющим.

Три красных прожектора осветили музыкантов. На заднем экране появилось видео, которое сделал Янь Цзи: огромное кроваво-красное сердце, тяжело бьющееся в ритме барабанов – сердце зверя, еще не проснувшегося.

Янь Цзи был в серой рубашке, черных брюках, с серебряными очками. Рукава закатаны до локтя, верхняя пуговица расстегнута, обнажая ключицу. На плечах – черно-красный Roland AX-Edge. При игре он слегка хмурился, теряя свою обычную мягкость. В нем будто боролись два начала: холодная элитарность и бунтарский дух рокера. Контраст был разительным.

Чи Чжи-ян надел светло-серую джинсовую куртку и золотой чокер с заклепками, а на запястье – красный неоновый браслет. Сев за барабаны, он сразу вошел в безумное состояние, полностью отдавшись ритму. Голова поникла, серебристо-белые волосы рассыпались, а тонкая косичка спереди напоминала натянутую серебряную струну, сверкавшую в лучах софитов.

С самого начала он играл жестко. Широкий ворот куртки постепенно сползал, обнажая черную майку и плечо.

Нань И стоял слева, рядом с напольным монитором.

Одет он был просто: черная футболка, темные джинсы и кожаные ботинки. Волосы наполовину собраны, единственными яркими деталями были серебристая пряжка на поясе и кучка металлических сережек в ухе, которые искрились в темноте, окрашенные малиновыми вспышками.

Мерцающие лучи прожекторов вычерчивали его силуэт – узкие плечи, тонкую талию, длинные ноги, изящные пальцы на грифе баса, резкие линии запястья.

В этом красном запретном пространстве каждое движение, каждый звук были усилены до предела.

- Басист такой красавчик, это серьезно?

- Высокий, сдержанный... но, наверное, играть не умеет.

- Барабанщик с этой белой шевелюрой и косичкой – просто огонь.

- Что за позерство – клавишник в костюме?

- Терпеть не могу, когда в рок пробиваются через внешность...

Постепенно гул в зале изменился: от злости – к обсуждению. Но пока что они не были убеждены. Черное море внизу оставалось мертвым, ни единого светящегося браслета.

Именно в этот момент в тишину ворвался бас, глубокий и мощный. Нань И склонился к низкому микрофону и самым холодным голосом произнес название песни.

- «Львиное сердце».

Зал взорвался.

- Не может быть! Это же песня «Угла Хаоса»?

- Не похоже! Аранжировка совсем другая!

- Они что, переделали её в пост-панк?

- С ума сошли? Каверить «Угол Хаоса» – это самоубийство! Без гитары? Они думают, что без гитар это вообще можно слушать?

- Цинь Июй бы посмеялся.

Но прежде чем эти сомнения утвердились, тяжелый рифф баса раздавил их.

Зал замер на три секунды.

В мощном звуке колонок бас звучал особенно густо, глубокие вибрации создавали звуковую волну, от которой сотрясался воздух. В сочетании с напористыми ударными и холодным синтезатором звук превратился в кулак, безжалостно обрушившийся на зал, врезаясь прямо в сердца.

Световых браслетов не было. Но на сцене Нань И поднял глаза - в них отражался красный свет, подобный кровавым глазам волка.

- Жаль, что мое сердце слишком дикое.

В зале кто-то вскрикнул.

И загорелся первый малиновый огонёк.

А за ним - еще, и еще...

<http://bllate.org/book/14694/1313138>